

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 19.

1 Октября 1899 г.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ 14 сентября рукоположенъ во священника къ Гольденбекской церкви Моонскій псаломщикъ Михаилъ Кипперъ.

Опредѣленъ священникомъ къ Ново-Вердерской церкви заштатный священникъ Петръ Сырковскій съ 29 сентября.

Опредѣленъ псаломщикомъ окончившій курсъ въ Прибалтійской учительской семинаріи Петръ Бобрисъ къ Малунской церкви.

Перемѣщены псаломщики Малупскій Кирилль Аболинъ къ Стомерзейской церкви и Ильмьярвскій Георгій Подекратъ къ Лельской церкви.

Умерли священники Ново-Вердерскій Константинъ Каменевъ 5 сентября и Раппинскій Александръ Карзовъ 7 сентября.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

Утверждены церковными старостами крестьянинъ Козенгофской волости Иванъ Бренцъ къ Козенгофской церкви съ 24 августа на первое трехлѣтіе, Баускій мѣщанинъ Дмитрій Медвѣдевъ къ Бауской церкви на первое трехлѣтіе съ 28 августа, крестьянинъ усадьбы Нымме Антоній Михкельсонъ къ Лельской церкви на пятое трехлѣтіе съ 10 сентября, Ревельскій 2 гильди купецъ Василій Горбачевъ къ Аррокюльской церкви на третіе трехлѣтіе съ 15 сентября и крестьянинъ Кольбергской волости Діонисій Бахъ къ Кольбергской церкви на первое трехлѣтіе съ 16 сентября.

Имѣются вакантныя мѣста священниковъ при церквахъ Феллинской и Раппинской и псаломщиковъ при церквахъ Вормской, Моонской, Кароленской, Ильмьярвской, Черносельской, Единовѣрческой и при Рижскомъ кафедральномъ соборѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

Либавскаго Николаевскаго Православнаго Братства

за 1898/99 братскій годъ

(XXXII-ой отъ основанія Братства).

Дѣятельность Совѣта Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ 14 засѣданій. Кромѣ рѣшенія текущихъ дѣлъ, распредѣленія пособій неимущимъ и т. п. Совѣтъ подготовлялъ различные вопросы для рѣшенія Общаго Собранія:

1) Разсмотрѣны и представлены на Общее Собраніе выработанныя особой комиссіей правила народной библіотеки и книжнаго склада и согласно рѣшенію Собранія возбуждено ходатайство объ ихъ разрѣшеніи.

2) Возбуждено ходатайство передъ г. Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте о субсидіи означенной библіотекѣ, на что полученъ отвѣтъ отъ 12 октября № 2163, что субсидія можетъ быть назначена библіотекѣ только по введеніи въ Кур:

ляндской губерніи винной монополіи и что ходатайство Братства Министерство будетъ въ виду.

3) Согласно заявленію О. А. Корсакевичъ объ устраиваемомъ ею родильномъ пріютѣ сдѣлано представленіе въ Общее Собраніе о назначеніи пріюту ежегодной субсидіи.

4) Согласно заявленію душеприкащиковъ С. Перова приняты на храненіе въ кассѣ Братства 100 руб., оставшіяся невыданными за нерозысканіемъ наслѣдницы Елены Урбанъ.

5) Отправлены въ Вильну и Шавли на средства Братства нѣсколько крестьянскихъ семействъ, пріѣхавшихъ изъ Пензы и оставшихся безъ работы.

6) Опросомъ членовъ Братства подготовлено ходатайство о разрѣшеніи измѣнить §§ 29 и 30 Устава Братства и по одобреніи Общаго Собранія послано по назначенію, и затѣмъ было утверждено подлежащимъ начальствомъ.

7) Продолжались переговоры съ Рижскимъ Институтомъ слѣпыхъ о призрѣніи М. Рабиной и окончились согласіемъ Института содержать ее за плату 30 руб. въ годъ.

8) Обсуждено предложеніе комиссіи народныхъ чтеній объ устройствѣ подобныхъ чтеній въ мѣстной тюрьмѣ и послано о томъ ходатайство г. Губернатору, по полученіи же отъ него согласія направлено ходатайство въ Главное Тюремное Управленіе, откуда еще отвѣта не послѣдовало.

9) Обсуждено предложеніе О. А. Корсакевичъ объ устройствѣ чтеній для женщинъ. Предсѣдатель комиссіи народныхъ чтеній Е. М. Доброзраковъ изъявилъ свое согласіе, чтобы эти чтенія устраивались отъ имени комиссіи.

10) Обсуждено предложеніе Е. П. Сабанѣевой объ устройствѣ воскресныхъ школъ; для выработки ихъ организациі избрана комиссія изъ Е. М. Доброзракова, Л. П. Бѣлявина, А. П. Ягодовскаго и о. В. В. Попова. Докладъ этой комиссіи представляется на настоящее годовичное Общее Собраніе.

11) Погорѣльцамъ 13 Декабря 1898 г. (въ новой Либавѣ) рѣшено выдать 30 руб. пособія.

12) Церковно-приходской школѣ рѣшено выдать въ два срока 40 руб. пособія.

13) Открыта подписка среди членовъ Братства на въ поднесеніе вновь открытой 24 февраля с. г. Либавской женской гимназіи иконы Христа Спасителя. Собрано по подпискѣ 87 р. 90 к., которыя и истрачены на приобрѣтеніе иконы съ ЛД лампадой. Икона была поднесена представителями Бр Братства Л. П. Бѣлявинымъ и П. Г. Корсакевичемъ на торжественномъ актѣ Гимназіи 24 февраля.

14) Открыта подписка и сдѣланы публикаціи въ газетахъ о сборѣ денегъ на помѣщеніе молодаго слѣпаго К. Аносова въ дич мастерскія для слѣпыхъ Попечительства о слѣпыхъ ИМПЕ- бы РАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ. Собрано всего см ра 202 р., изъ которыхъ 200 руб. внесено въ попечительство, согласно его требованію, а на остальные съ помощью изъ кассы Братства Аносовъ отправленъ въ С.-Петербургъ.

15) Открыта подписка въ газетахъ на устройство розго- ра вѣнь въ день Св. Пасхи для бѣдныхъ, а товарищъ председа- теи теля О. А. Корсакевичъ обратилась письменно къ разнымъ соб Ли торговцамъ г. Либавы съ просьбою о пожертвованіяхъ. На это ны обращеніе откликнулись 11 торговцевъ и торговыхъ фирмъ, заи сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія припасами, а также и чи деньгами.

16) Открыта подписка среди членовъ въ пользу заболѣв- не шаго и впаваго въ нужду журнальнаго дѣятеля Г. И. П**. на Подписка дала 38 руб. и сверхъ того получены пожертвованія бои вещами и припасами. Сверхъ того Совѣтъ постановилъ на Яг править ходатайство о пособіи въ Литературный фондъ.

17) 20 октября прошлаго года по полученіи извѣстія о скл кончинѣ поэта Я. П. Полонскаго Совѣтомъ послана телеграмма § вдовѣ его Ж. А. Полонской.

18) 10-го ноября въ день 100 лѣтняго юбилея сиротскаго чл дома Витте и Гюке, Совѣтомъ послано его Дирекціи поздравительное письмо. 56 мѣ

19) 26 Юля пр. года Совѣтомъ устроенъ былъ въ пользу ста Братства въ залѣ Кургауза литературно-музыкальный вечеръ, см на которомъ изъявилъ желаніе участвовать нынѣ покойный по- рѣ зтъ Я. П. Полонскій, но къ сожалѣнію болѣзнь помѣшала ему Тр

въ этомъ, о чемъ онъ извѣстилъ особымъ письмомъ. Вечеръ очень удался и далъ чистаго сбора 727 руб. 53 к.

20) 4-го апрѣля сего года любителями устроенъ въ залѣ Литературно-Музыкальнаго Общества вечеръ въ пользу кассы Братства, давшій чистаго сбора 200 р. 31 к.

Общія собранія.

Въ отчетномъ году состоялось 3 Общихъ Собранія. Годичное Общее Собраніе происходило 10 мая пр. г. На немъ былъ утвержденъ отчетъ за предъидущій годъ, утверждены смѣты по Братству и приюту на предстоящій годъ. Затѣмъ рассмотрѣны слѣдующіе вопросы:

1) Согласно представленію комитета Ольгинскаго приюта разрѣшено ему увеличить число призрѣваемыхъ въ приютѣ дѣтей, если то позволятъ средства, до 16, и назначено ему пособіе 500 рублей въ годъ.

2) Утвержденъ докладъ особой комиссіи о раздѣленіи Либавы на участки для организациі попечительства надъ бѣдными, и постановлено просить гг. членовъ взять на себя обязанности попечителей. Мѣра эта, однако, вслѣдствіе малаго числа изъявившихъ желаніе быть попечителями, до сихъ поръ не могла быть приведена въ исполненіе.

3) Согласно предложенію Л. П. Бѣлявина объ устройствѣ народной бібліотеки и книжнаго склада рѣшено поручить особой комиссіи изъ Л. П. Бѣлявина, Ф. И. Нечаева и А. Н. Ягодовскаго разработать правила и организацию бібліотеки и склада.

4) Въ виду трудности созванія Общихъ Собраній согласно § 29 и 30 Устава, Совѣтъ произвелъ письменный опросъ гг. членовъ о желательности измѣненія этихъ §§. Изъ гг. членовъ 56 подали голосъ за измѣненіе § 29 и 30, и 3—противъ измѣненія. Руководствуясь этихъ опросомъ, общее собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи этихъ §§ въ томъ смыслѣ, чтобы для дѣйствительности общихъ собраній и его рѣшеній достаточно было-бы $\frac{1}{5}$ части числа членовъ вмѣстѣ Требуемой Уставомъ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ -вмѣсто $\frac{1}{2}$. Это ходатайство было

удовлетворено и §§ 29 и 30 изменены согласно предположению.

5) Согласно заявлению О. А. Корсакевичь постановлено произвести опытъ въ теченіи мѣсяца надъ доставленіемъ неимущимъ взаимнъ получаемаго ими незначительнаго денежнаго пособия даровыхъ обѣдовъ изъ Общества „Виданія“ и въ случаѣ если опытъ удасться, поручить совѣту продолжить его. Однако призываемые Братствомъ неохотно откликнулись на такое предложеніе и послѣ мѣсячнаго опыта отказались отъ полученія даровыхъ обѣдовъ, прося выдавать имъ по прежнему ежемѣсячное денежное пособие; вслѣдствіе того общее собраніе 15 ноября постановило имѣвшуюся на этотъ предметъ въ кассѣ Братства сумму въ 100 руб. обратить на общіе расходы.

6) Избраны, какъ выше было указано, члены Совѣта, члены комитета Ольгинскаго приюта и депутаты въ комиссію народныхъ чтеній.

Общее Собраніе 26 Іюня разсмотрѣло слѣдующіе вопросы:

1) Докладъ особой комиссіи объ устройствѣ народной библиотеки и книжнаго склада; постановлено возбудить о томъ ходатайство передъ Губернаторомъ, поручить отвѣтственное наблюденіе за этимъ дѣломъ Ф. И. Нечаеву, ассигновать на первоначальное обзаведеніе библиотеки изъ средствъ Братства 600 руб. (съ возвратомъ ихъ изъ доходовъ библиотеки и склада) и открыть подписку въ средѣ членовъ Братства на нужды библиотеки. Ходатайство было послано 2 іюля пр. г. за № 32 г. Курляндскому Губернатору, Члены Братства Н. Г. Корсакевичь, Л. П. Бѣлявинъ и о. В. М. Архангельскій въ бытность свою въ Митавѣ представлялись управляющему губерніей А. В. Муравьеву и получили отъ него обѣщаніе всякаго содѣйствія означенному предпріятію. Въ настоящее время ходатайство находится, сколько извѣстно, въ Училищномъ Совѣтѣ Св. Синода. Подписка въ пользу фонда библиотеки дала до сихъ поръ 123 р. 68 к.

2) Разсмотрѣвъ одобренное Совѣтомъ прошеніе О. А. Корсакевичь о пособіи открываемому ею родильному приюту,

Общее Собрание ассигновало изъ средствъ Братства на текущій Братскій годъ пособіе по 10 руб. въ мѣсяць.

Общее Собрание 15 ноября кромѣ избранія новаго предсѣдателя Д. П. Купреянова, взаимнѣ отказавшагося Е. М. Доброзракова, избрало ревизіонную комиссію изъ гг. В. Г. Лемишевскаго, В. А. Маврицкаго и И. К. Василькова, съ кандидатами: о. В. М. Архангельскимъ и С. В. Клепенинымъ. Затѣмъ вслѣдствіе выѣзда изъ Либавы, одного изъ врачей Братства А. С. Мануилова постановило просить занять эту должность С. П. Ламсакова, который на это въ скоромъ времени изъявилъ свое согласіе.

Помощь бѣднымъ.

Какъ и въ прошлые годы помощь бѣднымъ оказывалась или ежемѣсячная или единовременная: послѣдняя иногда оказывалась для проѣзда въ другія мѣста или на погребеніе.

Ежемѣсячныя пособія оказывались 39 лицамъ, большею частью семейнымъ въ размѣрѣ отъ 1 до 5 руб. въ мѣсяць; сверхъ того къ праздникамъ Рождества и Пасхи выдавались праздничныя въ размѣрѣ половины мѣсячной выдачи, но не мене 1 р.; хотя всѣ эти лица находятся въ сильной нуждѣ и мало имѣютъ средствъ къ существованію, но и изъ нихъ можно выдѣлить нѣкоторыхъ, положеніе которыхъ можно назвать почти отчаяннымъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ.

Бергманъ, Александръ, отставной солдатъ, полусумасшедшій и больной одинокій.

Большанъ, Данииль, отставной солдатъ, боленъ сильнымъ ревматизмомъ, вѣроятно скоро умретъ.

Кунземъ, старики мужъ и жена (болѣе 80 лѣтъ), больные и одинокіе.

Лоценѣкъ, Марія, 6 чел. дѣтей, мужъ давно уже лежитъ больной безъ движенія, жена беретъ всякую работу, когда можетъ, очень бѣдствуетъ.

Мартыновъ Яковъ, семейный съ 3 дѣтьми, совершенно слѣпъ и неспособенъ къ работѣ.

Родейко Елена, 3 дѣтей, давно уже брошена мужемъ.

Эндеркейтъ Анна, 6 дѣтей, мужъ пропалъ безъ вѣсти.

Васильевъ Тарасъ, отст. солдатъ болѣе 80 лѣтъ, живетъ въ Гробинѣ и каждый мѣсяцъ съ большимъ трудомъ приходитъ за пособіемъ.

Всѣ остальные изъ получающихъ ежемѣсячное пособіе также люди все нуждающіеся, обременные семьями и больные. Изъ числа получившихъ единовременное пособіе надо отмѣтить слѣдующихъ лицъ:

Зотовичъ, 5 дѣтей, больной, часто бываетъ безъ работы.

Никифоровъ, 7 дѣтей, также боленъ и безъ работы.

Федорова Алиса, семейная, мужъ въ чахоткѣ.

Городецкая, 7 дѣтей, мужъ пропалъ безъ вѣсти, живетъ въ углѣ, дѣти больны.

Въ числѣ получавшихъ помощь отъ Братства былъ К. Аносовъ. Молодой здоровый человѣкъ, неожиданно и безнадежно ослѣпъ; будучи лишенъ всякихъ средствъ къ существованію, а также и возможности работать, онъ обратился съ просьбою въ Братство о помощи, которая ему по мѣрѣ средствъ и оказывалась. Нашлись добрые люди, которые стали за него хлопотать и наконецъ Попечительство о слѣпыхъ **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** согласилось принять его въ свои мастерскія для взрослыхъ слѣпыхъ, но при условіи уплаты за первый годъ обученія 200 руб. Для того, чтобы собрать эти деньги, Совѣтомъ Братства были сдѣланы публикаціи въ мѣстныхъ газетахъ и сдѣлана подписка среди членовъ; эти мѣры дали 202 рубля, что и позволило внести за Аносова плату и съ помощью средствъ Братства отправить его въ С.-Петербургъ.

Изъ числа 30 лицъ и семей, получившихъ отъ Братства на дорогу надо отмѣтить нѣсколько семействъ Пензенскихъ крестьянъ, пришедшихъ въ Либаву въ поискахъ за работой, но не нашедшихъ ея. Всѣ они отправлены частью по ихъ желанію въ Вильно, частью до Шавель.

Выдано также пособіе частью изъ кассы Братства частью по подпискѣ, сестрѣ милосердія Куликовой, получившей мѣсто въ Кіевѣ и неимѣвшей средствъ отправиться туда.

На погребеніе выдано пособіе 8 лицамъ.

Нельзя не указать на развитіе въ отчетномъ году денежныхъ пожертвованій помимо кассы Братства по отдѣльнымъ въ каждомъ случаѣ подпискамъ среди членовъ Братства, также какъ и среди другихъ обывателей города.

Такія пожертвованія, кромѣ уже упомянутыхъ въ пользу Аносова, Пензенскихъ крестьянъ и Куликовой, были собраны: 1) въ пользу впаваго въ нужду и больного журнальнаго дѣятеля Г. И. П** 38 руб. 2) на розговѣны бѣднымъ въ день Св. Пасхи—23 руб. 80 к. и сверхъ того отъ 11 торговцевъ много припасовъ, такъ что явилась возможность роздать пасхальные продукты (кусокъ ветчины, яйца, сосиски, кусокъ кулича, по 2 сыра, хлѣбъ и нѣсколько булокъ) 60 семействамъ. 3) на устройство елки на Рождество 1898 г. собрано было Г-жею Корсакевичъ отъ имени Братства 359 руб. 53 коп., изъ которыхъ 60 дѣтямъ были заготовлены обувь и платье и розданы всѣмъ семьямъ порціи чая и сахара; 4) наконецъ добровольной же подпискѣ собраны деньги на поднесеніе иконы 24 февраля вновь открывшейся въ Либавѣ женской гимназіи.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ пособій отъ Братства надо еще указать на 1) плату за содержаніе М. Тійль въ Гольдингенѣ по 2 р. въ мѣсяць и 2) плату за М. Рабину, слѣпую, помѣщенную въ Рижскій Институтъ слѣпыхъ; она тамъ содержалась уже много лѣтъ за плату 12 руб. въ годъ, но по достиженіи ею совершеннолѣтія Институтъ потребовалъ увеличенія платы до 72 р. въ годъ. Послѣ переговоровъ, продолжавшихся долгое время, Институтъ понизилъ свое требованіе до 30 р. въ годъ, на что Совѣтъ эчель возможнымъ согласиться.

Врачебная помощь.

Брачами Братства въ отчетномъ году состояли: А. С. Мануиловъ, А. Н. Розинъ и В. А. Маврицкій; за отѣздомъ изъ Либавы А. С. Мануилова обязанности его принялъ на себя по

просьбѣ Братства, д-ръ С. П. Лампсаковъ. Содержимую г.г. врачами лечебницу въ Новой Либавѣ въ теченіи года посѣщало 25 лицъ, находящихся подъ покровительствомъ Братства, и посѣщеній ими сдѣлано 125; рецептовъ имъ выдано 100. На домъ къ больнымъ г.г. врачами было сдѣлано 48 посѣщеній къ 21 лицу; рецептовъ выдано 97. За лекарства бѣднымъ больнымъ уплачено аптекѣ Мейера 170 р. 60 к. со скидкою 20%.

Средства Братства.

Средства Братства въ отчетномъ году состояли, какъ и всегда: 1) изъ членскихъ взносов, 2) % съ принадлежащихъ Братству капиталовъ, 3) доходовъ съ вечеровъ, 4) кружечнаго сбора и 5) всякаго рода пожертвованій. Поступленія по этимъ статьямъ указаны въ денежномъ отчетѣ.

Нельзя не указать на одинъ новый родъ поступленій: именно по сборнымъ книжкамъ, выданнымъ нѣкоторымъ членамъ по ихъ желанію. Книжки эти, установленныя Общимъ Собраніемъ въ прошломъ году, имѣются въ запасѣ и въ настоящее время, и желающіе могутъ ихъ получить отъ дѣлопроизводителя Братства.

Изъ пожертвованій надо отмѣтить пожертвованіе покойнаго поэта А. П. Полонскаго—10 р., О. А. Корсакевичъ 200 и др.

Въ общемъ за отчетный годъ приходъ суммъ Братства превысилъ расходъ на 150 руб. 14 к. За отчисленіемъ же 10% съ прихода въ запасный капиталъ—265 руб. 98 к. переходящія (расходныя) суммы Братства уменьшились на 115 р. 84 к. и составляютъ нынѣ (къ 17 апрѣля т. г.) 1195 р. 71 к. Запасный капиталъ увеличился въ отчетномъ году на 265 р. 98 к. и составляетъ нынѣ 9363 р. 16 к.

Коммиссія народныхъ чтеній.

Коммиссія народныхъ чтеній въ отчетномъ году устроила 28 чтеній (до 17 апрѣля) и 1 народный спектакль. Чтенія относительно посѣщенія ихъ публикой были также удачны, какъ и въ прошломъ году. Благодаря обильнымъ сборамъ съ чтеній явилась возможность приобрести болѣе 600 картинъ, такъ что

въ будущемъ комиссіи можно будетъ дѣйствовать самостоя-
тельно. Въ настоящее время комиссія готовится къ чествова-
нію 100-лѣтняго юбилея А. С. Пушкина, которое ею предпо-
ложено 26 и 27 мая.

Въ виду того что, сезонъ народныхъ чтеній ко дню заклю-
ченія счетовъ Братства и составленія отчета еще не конченъ,
подробный отчетъ о дѣятельности комиссіи за сезонъ 1898/99
года будетъ опубликованъ отдѣльно по окончаніи сезона.

Денежный отчетъ комиссіи по 17 апрѣля т. г. при семъ
прилагается.

Предсѣдателемъ комиссіи состоялъ Е. М. Доброзраковъ, а
депутатами отъ Братства: Л. П. Бѣлявинъ и Н. Г. Корсакевичъ

У КРЕСТА *).

На мѣстѣ кончины Его Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Георгія Александровича.

Крестъ водруженъ приблизительно въ двухъ верстахъ отъ дворца Великихъ Князей Георгія и Александра Михайловичей и въ трехъ—отъ перваго деревяннаго моста чрезъ Абасъ-Туманку, вверхъ по Зекарскому шоссе, т. е. по дорогѣ къ Воротамъ Очарованія. Стоитъ Крестъ съ лѣвой стороны (если ѣхать изъ Абасъ-Тумана) у самаго края шоссе, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ была проведена канавка для стока дождевой воды. Съ лѣвой же стороны Креста, приблизительно въ 3-хъ саженьяхъ, журчитъ окутанная лѣсомъ Абасъ-Туманка. Тутъ Анна Дасаева черпала кувшиномъ воду, чтобы освѣжить уста умирающему на ея рукахъ Августѣйшему Страдальцу. Съ той же лѣвой стороны, поодаль отъ Креста, ближе къ Абасъ-Туманкѣ, стоитъ палатка для нижнихъ чиновъ, охраняющихъ это историческое мѣсто. Правая сторона скалистая. Высокая гряда горъ, поросшихъ вѣковымъ красивымъ сосновымъ лѣсомъ, прямо возвышается передъ вами, заворачивая довольно круто налѣво, такъ что если ѣхать изъ Абасъ-Тумана, то Крестъ не виденъ до тѣхъ поръ, пока вы не обогнете этотъ выступъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого выступа и водруженъ Крестъ. Наоборотъ, если ѣхать по направленію отъ Воротъ Очарованія, то Крестъ виденъ на далекомъ сравнительно пространствѣ. Въ общемъ уголокъ этотъ, обрамленный съ одной стороны величественными соснами, стоящими въ рядъ на скалѣ, а съ другой смѣшаннымъ лѣсомъ, внизу котораго журчитъ Абасъ-Туманка, является однимъ изъ тѣхъ прелестныхъ уголковъ, которыми такъ богато Абасъ-Туманское ущелье.

У самаго Креста шоссе преграждено камнями, а между Крестомъ и палаткой для нижнихъ чиновъ проведенъ обходный путь на 35¹/₂ саж., т. е. до того мѣста, гдѣ Анна Дасаева

*) Изъ „Тифлискаго Листка“ со словъ его корреспондента.

встрѣтила возвращавшагося на велосипедѣ Наслѣдника Цесаревича, отхаркивавшаго сгустки крови. Тутъ также шоссе преграждено камнями. Эти прегражденія указываютъ, что Августѣйшій Страдалецъ, задыхаясь и изнемогая, успѣлъ сдѣлать еще $35\frac{1}{2}$ саж., пока совершенно выбившись изъ силъ, не сошелъ, при помощи Дасаевой, съ трицикля и припалъ головой къ каменному изголовью у края шоссе, чтобы — увы! — уже больше не подняться съ него...

Самый Крестъ сдѣланъ изъ сосноваго дерева, четырехконечный, некрашенный, вышиною около трехъ аршинъ, и обращенъ къ шоссе. Подножіемъ Креста служатъ двѣ каменные плиты, въ верхнюю плиту и утвержденъ Крестъ. Плиты эти — изъ простого дикаго камня. Когда произошло грустное событіе 28 іюня, то на мѣстѣ, гдѣ нынѣ водруженъ Крестъ, была поставлена палатка, ограждавшая мѣсто кончины Цесаревича и кровь излившуюся изъ груди Его отъ посторонняго засоренія. Тѣмъ временемъ, Анна Дасаева на распросы указала, что Ею Высочество сталь отхаркивать кровь еще далеко до того мѣста, гдѣ Онъ, изнемогшій, былъ положенъ на землю. Давъ такое указаніе, Дасаева привела чиновъ двора Его Высочества именно къ тому мѣсту, гдѣ существуетъ загражденіе со стороны Зекарскаго перевала, т. е. за $35\frac{1}{2}$ саж. далѣе отъ Креста. На всемъ этомъ протяженіи, черезъ нѣкоторыя разстоянія, были замѣтны слѣды крови. Тотчасъ же сдѣлано было распоряженіе тщательно собрать всѣ замѣченныя кровавыя пятна въ особый сосудъ, а народу съ этимъ приказано было изготавить двѣ плиты, изъ коихъ въ одной было выдолблено углубленіе. Въ это углубленіе и помѣщена была — какъ кровь, собранная на 35 саженомъ разстояніи шоссе, такъ и кровь, излившаяся изъ груди Августѣйшаго Страдальца у мѣста, гдѣ Онъ сошелъ съ велосипеда и въ Бозѣ опочилъ. На эту плиту была возложена другая и обѣ плиты зацементированы. Эти плиты нынѣ и служатъ основаніемъ Креста, а въ будущемъ, когда взамѣнъ временнаго Креста будетъ сооруженъ здѣсь постоянный памятникъ (какъ слышно тутъ предположено воздвигнуть часовню во имя св. Георгія Побѣдоносца), онѣ будутъ

вдѣланы въ этотъ памятникъ. Остается еще добавить, что Крестъ водруженъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ покоилась голова въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Къ Кресту непосредственно примыкаетъ площадка въ квадратную сажень, огражденная гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и установленная комнатными растеніями въ банкахъ. Вся площадка засыпана цвѣтами, которые обновляются каждый день дачниками и богомольцами, являющимся сюда съ букетами и просто съ пучками зелени и цвѣтовъ.

У Креста безсмынно дежурятъ нижніе чины Тенгинскаго полка и казаки конвоя Его Величества. За все время пребыванія въ Абасъ-Туманѣ,—пробылъ я тамъ около недѣли, — не проходило дня, чтобы на этомъ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія Августѣйшаго гостя Кавказа не служилось по нѣскольку панихидъ. Всѣ прибывшія депутаціи, какъ отъ городовъ, такъ и отъ обществъ, частныя лица, группы сельчанъ — всѣ прежде всего направляются сюда. Приносятъ они съ собой ладонь, свѣчи, цвѣты.

Вспоминаю первую панихиду. Народу собралось множество. Шоссе было заполнено, и все прибывавшій народъ размѣстился на горѣ, на скалахъ, цѣпляясь за сучья сосенъ. Были тутъ— и христіане разныхъ исповѣданій, и магометане, и евреи, называли даже іезидовъ. Минута была грустно-торжественная. и эта всеобщая скорбь нашла себѣ исходъ, когда духовникъ Наслѣдника Цесаревича от. Рудневъ провозгласилъ мольбу объ упокоеніи „ново-представленнаго раба Божія, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича“... Исходъ скорби выразился въ томъ, что вся масса опустила на колѣни и окрестности огласились рыданіями... Нужно было обладать очень крѣпкими нервами, чтобы остаться хладнокровнымъ, глядя на эту захватывающую сердце картину!...

Вспоминается мнѣ и другая панихида—коблянскихъ магометанъ сунитовъ. Ихъ было сотни три. Меня смущало одно обстоятельство, какъ они отнесутся къ тому, что имъ придется молиться у Креста, но смущеніе мое тотчасъ же исчезло, какъ

только я вглядѣлся въ эти загорѣлыя, суровыя лица: они какъ-бы не замѣчали этого символа христіанской вѣры, они были сосредоточены на словахъ своихъ молитвъ и въ возгласахъ ихъ къ Аллаху чувствовалось такъ много искренности, сердечности и глубокой грусти, что это ихъ моленіе навсегда останется въ моей памяти.

Толкаясь между разными слоями паломниковъ, приходившихъ и прїѣзжавшихъ на поклоненіе праху Наслѣдника Цесаревича, прислушиваясь къ сужденіямъ и толкамъ этихъ группъ, я слышалъ, какъ называютъ Его — милостивцемъ, хорошимъ, добрымъ.

Въ своемъ уединеніи въ Бозѣ почивающій Великій Князь Георгій Александровичъ былъ доступенъ всякому. Всякій нуждающійся въ Его заступничествѣ не уходилъ отъ Него необласканнымъ, неудовлетвореннымъ. Много мнѣ пришлось выслушать разсказовъ, фактически подтверждающихся. Приведу два-три изъ нихъ. Крестьянинъ-татаринъ, работалъ по приготовленію щебня, или, просто говоря, билъ камни для шоссе. Неудачнымъ взмахомъ молотка онъ разможилъ себѣ ступню. Ногу ампутировали. Крестьянинъ остался навсегда калѣкой и нищимъ: бить камни не можетъ, заниматься земледѣльческимъ трудомъ — тоже... Встрѣтилъ онъ какъ-то Цесаревича на прогулкѣ и, показывая на ноги, сталъ объяснять на своемъ нарѣчїи свое горе. Цесаревичъ, конечно, не понялъ его, а понялъ лишь одно, что тотъ о чемъ то Его просить, однако-же, запомнилъ этотъ случай, приказалъ навести справки, и когда узналъ все, — обезпечилъ семью несчастнаго каменьщика. Другой случай: одинъ изъ представителей нисшей администраціи преслѣдовалъ крестьянина и кончилъ тѣмъ, что арестовалъ его потомъ. Крестьянинъ бѣжалъ въ Абасъ-Туманъ, выждалъ, когда Цесаревичъ одинъ гулялъ по проложенной имъ-же морской дорожкѣ. — палъ къ Его ногамъ и сталъ просить избавить его отъ преслѣдованія. И тутъ Цесаревичъ вникъ въ положеніе крестьянина, приказалъ сдѣлать разслѣдованіе, и теперь этотъ крестьянинъ живетъ спокойно, ежечасно благословляя память своего заступника.

Словомъ, миѣ перечисляли многіе десятки случаевъ, когда почившій Цесаревичъ приходилъ на помощь окружающему населенію, оказывая ему содѣйствіе—и словомъ, и дѣломъ, помогая утратившему рабочую лошадь—купить новую, сгорѣвшему построить жилье, не внесшему арендныхъ денегъ — дать возможность внести, раззорившемуся—вновь стать на ноги.... А вспомните участіе Его Высочества, которое Онъ оказывалъ хотя-бы нашимъ благотворительнымъ обществамъ, хотя-бы тому-же переселенческому обществу, обществу учительницъ и т. д. А сколько вдовъ и сиротъ чиновниковъ разнаго вѣдомства обращались къ его Высочеству, и Онъ сиѣшилъ всѣмъ облегчить участь.... Говорятъ, что дня не проходило безъ того, чтобы къ Его Высочеству не обращалось населеніе съ самыми разнообразными просьбами, и ни одна изъ нихъ, если это только зависѣло отъ Его Высочества, не оставалась безъ должнаго удовлетворенія.

И сиѣшать теперь всѣ молиться и поклониться къ мѣсту кончины Того, чей свѣтлый образъ они хранятъ въ своей памяти.... Царственный юноша своимъ добрымъ сердцемъ привлекъ къ себѣ сердца народныя, и скорбитъ нынѣ населеніе, возсылая, какъ одинъ человекъ, самыя теплыя молитвы объ упокоеніи души Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

„Воскр. Чт.“

Изъ Зельбургскаго благочинія.

(Курляндской губерніи).

16 іюня 1899 года Съѣздъ Духовенства Зельбургскаго благочинія, ради большаго вліянія на народъ православнаго служенія и торжественности его, постановилъ устраивать сборныя служенія всѣхъ священниковъ въ каждой церкви благочинія поочередно въ году: въ Илдуксто-монастырской церкви — въ 1-е воскресенье послѣ 8 сентября, — въ Гривской — 15 августа, въ Скрудалинской — въ 1-е воскресенье послѣ 1-го октября, въ Фабіановской — въ 1-е воскресенье послѣ Георгіева дня, въ Солонайской — 24 іюня, въ Коплауской — 1-го октября,

въ Хрщевской—въ Фомино воскресенье и Гринвальдской—9-го мая. — Постановление это явилось въ противовѣсъ издавна устраиваемымъ ксендзами „фестовъ“, — католическихъ соборныхъ служеній патеровъ въ опредѣленные дни года, когда бываетъ усиленное стеченіе народа въ костелахъ, или, по образному народному выраженію, — „кирмажъ“. Не безъ цѣли и намѣренія католическіе „фесты“ или „кирмажъ“ назначены на дни большихъ и чтимыхъ у коренного русскаго народа православныхъ праздниковъ:—Покровъ Божіей Матери, день апостоловъ Петра и Павла, день св. великомученика Георгія, пророка Иліи и др., такъ какъ отвлекаютъ отъ церкви въ эти дни очень многихъ православныхъ прихожанъ и не смотря на все значеніе православнаго праздника, въ дни „фестовъ“ — православныя церкви почти пустуютъ. Надо замѣтить, что вышеперечисленные дни предполагаемыхъ соборныхъ служеній священниковъ по церквамъ Зельбургскаго благочинія назначены также на дни „кирмажей“ — но „православныхъ“, ведущихъ начало, въ подражаніе католическимъ „фестамъ“, со времени уніатства, — а потому, чтобы лучше оцѣнить значеніе предпринятой Зельбургскимъ духовенствомъ духовной мѣры, надо знать, что представляетъ собою „кирмажъ“ у той или другой церкви. „Кирмажъ“ — это праздникъ для народа, созывающій вмѣстѣ многихъ на веселое гулянье по близости церкви. Не смотря на большой приливъ народа въ церковь (особенно молодежи), церковный доходъ въ этотъ день мало увеличивается противъ обычнаго, потому что послѣ тяжелой трудовой жизни народъ идетъ на „кирмажъ“ не ради торжественности и особенности служенія, которое въ этотъ день обычное, а главный соблазнъ въ день „кирмажа“ до сего времени составляло вино и гулянье съ пѣснями. Это гулянье выказывало невѣжество народа въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Съ середины дня, послѣ церковнаго служенія, всѣ одновременно идутъ въ ближайшую „церковную“ корчму, пьютъ водку, пиво. Всѣ пьютъ; старые заставляютъ пить молодыхъ. Всѣ поздравляютъ другъ друга съ „кирмажемъ“, разговариваютъ, кричатъ, поютъ пѣсни, нерѣдко очень непристойныя, танцуютъ. Къ вечеру добрыя отноше-

нія, подъ вліяніемъ выпитаго вина, совсѣмъ нарушаются: начинаются крики, ссоры, иногда драки и всякій разъ „кирмажи“ кончаются неприглядной картиной народнаго пьянства и разгула. Кирмажное пьянство и гулянье для народа составляетъ такой соблазнъ, передъ которымъ онъ не можетъ устоять и надо надѣяться, что дни „кирмажей“ въ Зельбургскомъ округѣ подъ вліяніемъ торжественнаго соборнаго служенія духовенства, соединеннаго со словомъ назиданія, обратятся въ дни благоговѣйныхъ моленій для жаждущаго духовной пищи народа.

Какъ своевременная и цѣлесообразная мѣра, направленная противъ вліянія католическихъ „фестовъ“, соборное служеніе духовенства — повліяетъ на уменьшеніе народнаго разгула и пьянства, поспособствуетъ усиленію любви и уваженія къ православнои церкви и ея службѣ и улучшить православное пѣніе, возбуждая энергію къ образованію пѣвческихъ хоровъ, необходимыхъ спутниковъ сего служенія.

Священникъ *Александръ Цвѣтиковъ*.

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза.

Въ страстной Четвергъ, 15 апрѣля, въ храмѣ Крестовоздвиженской С.-Петербургской общины, съ благословенія Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, священникомъ о. Васильевымъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православнои церкви *католическаго ксендза Романа Войцеховича Яворскаго*. Свидѣтелемъ при обрядѣ и духовнымъ поручителемъ въ искренности исповѣданія новоприсоединяемымъ догматовъ православія былъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ. Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ исповѣдуемыхъ католиками заблужденій папизма. На литургіи новоприсоединенный членъ православнои церкви былъ приобщенъ Св. Таинъ, какъ мірянинъ, такъ какъ Р. В. Яворскій не желалъ оставаться въ духовномъ санѣ. „Помоги Богъ отмо-
лить мнѣ грѣхи католической пастырской службы, — а не то,

чтобы принимать еще на свои утомленные рамена новое бремя“,—отвѣтилъ намъ г. Яворскій на вопросъ, почему онъ не хотѣлъ оставаться въ сущемъ санѣ при своемъ переходѣ въ лоно православія, что, какъ извѣстно, канонами нашей церкви допускается.

Яворскому нынѣ 47 лѣтъ отъ роду; онъ воспитанникъ Сандомирской католической семинаріи, слушалъ лекціи въ академіи; въ санѣ ксендза г. Яворскій прослужилъ 26 лѣтъ и въ послѣднее время настоятелемъ костела въ м. Цихановичъ, Гродненской губерніи.

Бывшій ксендзъ Яворскій никогда не былъ фанатикомъ и не хотѣлъ смѣшивать своихъ пастырскихъ обязанностей съ политиканствомъ, которымъ такъ заражено католическое духовенство этого края: онъ всегда убѣжденно, по долгу совѣсти служителя алтаря, уклонялся отъ исполненія тѣхъ указаній, которыя давались ксендзамъ свыше, относительно пропаганды католицизма среди униатовъ и православныхъ. Своимъ прихожанамъ ксендзъ Яворскій, вопреки обычаю и пастырской практикѣ большинства его сослуживцевъ, внушалъ, что вступать католикамъ въ бракъ съ православными—не грѣхъ, дѣтей воспитывать отъ смѣшанныхъ браковъ въ религіи, требуемой закономъ—долгъ, если посѣтишь православный храмъ—не осквернишься и проч.... И за эту необычную среди католическаго духовенства христіанскую терпимость о. Яворскаго, какъ пастыря, любила народная его паства, но зато не навидѣло окружающее католическое духовенство и не жаловало ближайшее епархіальное начальство. Въ 1886 году, когда о. Яворскій, спрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, при административномъ разслѣдованіи, по дѣлу о существованіи организованной пропаганды католицизма среди униатовъ, показалъ всю правду, не пощадивъ своихъ товарищей, занимавшихся возвращеніемъ изъ православія, и правительство 4 ксендзовъ удалило, а два костела закрыло, его—ксендза Яворскаго, епархіальное начальство заслало было въ Архангельскую губернію. Давимый своимъ начальствомъ и не находя поддержки въ чинахъ мѣстной администраціи, ксендзъ Яворскій несъ свой крестъ служенія

безъ измѣны знамени истиннаго христіанскаго пастыря, пока хватало силъ и пока жизненный опытъ не привелъ его къ убѣжденію въ несравненной истинѣ православія. Близко зналъ и уважалъ о. Яворскаго покойный Митрополитъ Леонтій.

Достоинно вниманія, что въ страстную Субботу одинъ изъ ксендзовъ той мѣстности, въ виду пронесшейся среди любившей о. Яворскаго народной паствы вѣсти о присоединеніи его къ православію,—публично, по домамъ прихожанъ и въ костелѣ, говорилъ рѣчи, въ которыхъ бранными словами поносили имя своего бывшаго сотоварища, говоря, что-де онъ и свою душу погубилъ переходомъ въ схизму и васъ всѣхъ въ пекло готовилъ.... И это потому, что о. Романъ не былъ фанатикомъ и проповѣдывалъ пасомымъ миръ и любовь христіанскую.

Русская правосл. миссія въ Персіи.

— Послѣ воссоединенія несторіанъ съ православною церковью, совершившагося въ мартѣ прошлаго года, въ Персію выѣхала миссія русская, которая, слѣдуя изъ деревни въ деревню, фактически совершаетъ это присоединеніе. По сообщенію „Моск. Вѣд.“, находится очень немного людей, отказывающихся отъ присоединенія къ православною церкви; большая часть изъ нихъ приверженцы американской пресвитеріанской миссіи; еще менѣе находится лицъ, которыя желаютъ остаться вѣрными старой, такъ называемой несторіанской, церкви; это — едва ли болѣе шестой части населенія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ присоединеніе всѣхъ сиро-халдейскихъ жителей, проживающихъ у озера Урміи, къ православною церкви будетъ совершившимся фактомъ. Большое значеніе до сихъ поръ имѣла здѣсь американская пресвитеріанская миссія; теперь она не только съ удивительною быстротой лишилась всего поля дѣйствій, но и изъ немногихъ оставшихся ей вѣрными никто не дерзаетъ выступить открыто и громко за свою вѣру противъ русскихъ. Низменность урмійская, въ которой живутъ сирійцы, цвѣтущая, удивительно-плодородная страна: одинъ садъ тянется за другимъ, пшеничныя

ля, пока
его къ
зко зналъ
нтей.

одинъ изъ
ди любив-
иненіи его
и въ ко-
ами поно-
де онъ и
всѣхъ въ
былъ фа-
въ хрести-

іи.

авною цер-
въ Персію
въ деревню,
нію „Моск.
щихся отъ
изъ нихъ
еще менѣе
ми старой,
а ли болѣе
присоеди-
хъ у озера
ся фактомъ.
ериканская
ивительной
немногихъ
тъ открыто
ость урмій.
дивительно-
пшеничныя

поля и табачныя плантаціи, вина и плодовъ вдоволь, и все это богато орошается съ курдскихъ Альповъ. Здѣсь говорятъ, что русскіе хотятъ выкупить всю эту землю у магометанскихъ владѣльцевъ для своихъ новыхъ единовѣрцевъ. Это было бы лучшимъ рѣшеніемъ вопроса и подняло бы нравственность народа, изнывающаго подъ магометанскимъ владычествомъ. Тѣмъ болѣе невыносимо положеніе магометанъ, принявшихъ христіанство. Такихъ христіанъ въ Азербейджанской провинціи около 300 человѣкъ. Чего только они не претерпѣваютъ отъ магометанъ! Правительство желало бы помочь, но ничего не можетъ сдѣлать: всякій магометанинъ имѣетъ право заботиться о чистотѣ нравовъ и вѣры и дѣлать съ отступникомъ—что ему угодно. Религія въ жизни магометанъ является силою, которую европеецъ пойметъ, только увидѣвъ ее собственными глазами; Коранъ говоритъ вѣрующему по поводу отступника ужасное слово: гдѣ ты найдешь его, тамъ и убей его. Поэтому магометане, принявшіе христіанство, намѣрены обратиться къ русскому правительству съ просьбой уступить имъ за деньги участокъ земли въ Россіи, на которомъ они могли бы поселиться цѣлою общиной. Корреспондентъ выражаетъ желаніе, чтобы этихъ христіанъ встрѣтили въ Россіи привѣтливо; это все дѣльные, серьезные люди.

Претыканіе и соблазнъ.

Куреніе табаку у насъ въ Россіи въ настоящее время сильно распространено, и едва ли не всѣми считается дѣломъ безразличнымъ, невиннымъ и пріятнымъ удовольствіемъ. Вредъ табакокуренія часто и забывается, и не сознается. Брошюры и статьи о вредѣ табакокуренія, иногда основанныя на отзывахъ такихъ компетентныхъ лицъ, какъ С. П. Боткинъ, нынѣ едва ли кѣмъ и читаются, да ужъ и въ печати теперь никто не осмѣливается возражать противъ этого столь распространеннаго недуга. Нынѣ только дѣтямъ говорятъ: „не курите табаку“, а о взрослыхъ всѣ молчатъ, какъ будто табакокуреніе имъ и полезно и свойственно... Но не объ этомъ наша рѣчь.

Къ глубокому прискорбію, въ ряду поклонниковъ табакокуренія находятся и нѣкоторые изъ нашего духовенства: ку-

рятъ священники, курятъ діаконъ и псаломщики, курятъ нѣкоторые учителя церковно-приходскихъ, земскихъ и другихъ школъ *). У всѣхъ почти такихъ лицъ табакокурение обратилось въ страсть. Духовные, едва окончатъ службу, какъ спѣшатъ съ услаждениемъ накуриться. А нѣкоторые, только что выйдя изъ храма и стораю нетерпѣніемъ, забѣгаютъ въ церковную караулку или школу и тутъ кадятъ своему кумиру. Случается, что псаломщики и учителя часто выходятъ изъ храма во время службъ затѣмъ лишь, чтобы „отвести душу“ табакокурениемъ. Нѣкоторые изъ духовныхъ, по большей части старики, табакокурение бросаютъ, но замѣняютъ его нюханіемъ табаку и, къ крайнему сожалѣнію, не стѣсняются нюхать даже и въ храмѣ, во время богослуженія. Что же касается домашней жизни, то здѣсь любители табаку даютъ себѣ полный просторъ, курятъ и курятъ (или нюхаютъ) безпрестанно, не стѣсняясь иногда прихожанъ, входящихъ къ нимъ по какому-либо дѣлу, и съ папирисой во рту разсуждаютъ о какихъ-либо дѣлахъ своей жизни, а учителя не стѣсняются своихъ маленькихъ питомцевъ, свободно при нихъ раскуривая, правда, не въ классѣ, и соблазняя „малыхъ сихъ“, у которыхъ подражаніе есть характерная черта ихъ, и которыхъ поэтому необходимо щадить. Въ силу постоянной привычки къ табаку отправленіе требъ, служеніе вечерни и всеобщей по необходимости у курящаго духовенства какъ бы предваряется и заканчивается табакокурениемъ дома.

„Не то-де, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка“, готовы съ запальчивостью сказать всѣ поклонники табакокурения, если имъ кто-либо осмѣлится указать на несомѣстимость табакокурения съ ихъ достоинствомъ и положеніемъ въ обществѣ. И мы вовсе не намѣрены обличать всѣхъ потребителей табаку изъ духовенства, точно также — и не доказывать имъ вредъ этой пагубной привычки съ точки зрѣнія медицины, потому что это хорошо доказано специалистами этого предмета,

*) Собственно говоря, учителей церковно-приходскихъ, а земскихъ и вовсе мы не имѣемъ право причислять къ духовенству, — и мы не причисляемъ ихъ здѣсь, а упоминаемъ лишь объ нихъ потому соображенію, что они тоже дѣятель народныя, и дѣятельность ихъ близко соприкасается съ дѣятельностью духовенства въ народѣ.

но мы имѣемъ въ виду нравственную сторону дѣла — и, главнымъ образомъ, великія слова Апостола Павла: „сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна“ (Рим. XIV, 13).

Духовному лицу или учителю можно ли считать табу куреніе дѣйствіемъ безразличнымъ? Приснопамятный епископъ Теофанъ вотъ какъ говоритъ касательно безразличныхъ дѣйствій: „Хорошо ли допускать въ себѣ дѣйствія безразличныя? Не хорошо. Христіанину должно всемірно заботиться о томъ, чтобы все у него обращалось въ средство къ цѣлямъ нравственнымъ... Въ христіанинѣ потому уже безразличныя дѣла не безразличны, что они допускаются въ его жизни по нерадѣнію, суть плодъ нравственнаго — худого состоянія“ *). Служеніе духовенства въ мірѣ таково, что оно каждый часъ и каждую минуту должно быть нравственно-готовымъ, чтобы во всѣхъ нуждахъ прихожанъ обращаться съ молитвою къ Богу и дерзновенно просить Его за нихъ. Священно-служитель можетъ ли посему допускать въ себѣ безразличныя дѣйствія, когда въ силу своего служенія онъ долженъ быть постоянно нравственно — чистымъ, прося Господа: „да не свободу инымъ возвѣщая и сію подавая вѣрою совершенною, твоего неизреченнаго челоуколюбія, самъ яко рабъ грѣха неискусень буду“ **)... Имѣетъ ли право священно-служитель табакокурениемъ, какъ ядомъ, осквернять уста свои и свое сердце, коими онъ возноситъ словесную службу Тому, Кто отъ своихъ назореевъ постоянно требовалъ воздержанія, къ Кому обращается онъ съ молитвою „да не омерзиши мя***) „или да не отринеша мене отъ отроковъ твоихъ****)“... Положимъ, что самъ по себѣ табакъ не оскверняетъ челоука, но коль скоро онъ обратился въ страсть или въ излишнюю потребность, при томъ же въ страсть или потребность, губительную для здоровья челоука, подобно чрезмѣрному винопитію, — то несомнѣнно употребленіе табу прямо является оскверненіемъ тѣла, которое у всякаго свя-

*) Начертаніе христіанскаго правоученія Еп. Теофана. Москва 1891 г. стр. 103-

***) Требникъ. Москва 1893 г. стр. 36.

****) Тамъ-же.

*****) Служебникъ. Изъ молитвы во время пѣнія херувимской пѣсни.

щенно-церковно-служителя есть органъ его словеснаго служенія Богу и какъ таковой долженъ быть безусловно чистымъ. „Тѣло,—разсуждаетъ великій мыслитель благочестія, Епископъ Теофанъ, — сосудъ души и духа; органъ сношенія со всѣмъ внѣшнимъ, орудіе къ выполнению земнаго назначенія и средство воспитанія себя (а у священно-церковно-служителя — и другихъ) для вѣчности, потому оно достойно всего вниманія, попеченія и блюденія“, а не разрушенія, къ которому приводитъ человѣка табакокурение, и не страстолюбія, во что у многихъ обратилась привычка къ табаку, потому что далѣе тотъ же святитель утверждаетъ: „о тѣлѣ должно заботиться, но отрѣшенно, безстрастно, не простирая попеченія о немъ до похотей“ (Рим. 13, 49) *). Въ силу же того, что всякая грѣховная страсть и чрезъ нее всякое самоубійство у насъ именуется и безнравственностью, то, скажите по совѣсти, не заслуживаетъ ли подобнаго имени и современное табакокурение и нюханіе табаку, а если заслуживаетъ, то не обязано ли духовное лицо, какъ передовая личность въ народѣ, бросить всякую привычку къ табаку?! Думаемъ, что отрицательнаго отвѣта не должно быть.

Но о томъ, безнравственно или нѣтъ употребленіе табаку, мы представляемъ болѣе судить совѣсти такихъ потребителей, а сами перейдемъ къ разсмотрѣнію того, не стоитъ ли оно въ прямомъ противорѣчій съ словами Апостола: „сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна“. Московскій Святитель Филаретъ разсуждаетъ по поводу этихъ словъ Апостола: „если мы предъ ближнимъ нашимъ говоримъ такія слова, или дѣлаемъ такія дѣла, которыя произведутъ въ немъ худые помыслы и разстройство душевное, то мы полагаемъ ему претыканіе; если нашими словами или дѣйствіями даемъ поводъ, побужденіе, поощреніе ко грѣху, то полагаемъ ему соблазнъ“. (Слово о соблазнахъ. Изд. 1835, III, 476 — 480). Употребленіемъ табаку мы полагаемъ „претыканіе“ народу. О томъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ употребляютъ

*) Начертаніе христіанскаго правоученія Е. Теофана. Москва 1891 г. стр. 466.

го служе-
чистымъ.
Епископъ
со всѣмъ
и сред-
геля — и
вниманія,
му приво-
ито у мно-
алѣе тотъ
гитесь, но
немъ до
го всякая
во у насъ
овѣсти, не
кокурение
но ли ду-
осить вся-
наго отъѣ-
не табаку,
ребителей,
ли оно въ
не судите,
Московскій
ловъ. Апо-
такія сло-
въ немъ
полагаемъ
ими даемъ
гаемъ ему
— 480).
народу.
гребляютъ
квѣ 1891 г.

табакъ, знаютъ весьма многіе изъ простаго народа. А нужно сказать, что благочестіе нашего народа еще въ старину нарекло употребленіе табаку грѣхомъ. И большинство простаго благочестиваго нашего народа смотритъ на табакокурение и нюханіе именно какъ на грѣхъ, а потому и самъ народъ воздерживается отъ него и на употребленіе его духовными лицами смотритъ неодобрительно, а иногда даже и скорбитъ объ этомъ. Это особенно нужно сказать о православномъ народѣ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ и старообрядчествомъ. Въ такихъ приходахъ весьма часто православному народу и самому духовенству, которое, къ чести его сказать, въ такихъ приходахъ въ большинствѣ воздерживается отъ употребленія табаку, хотя и не всегда, — отъ старообрядцевъ или сектантовъ приходится слышать укоры, что въ Православной Церкви нѣкоторыя духовныя лица курятъ ни для кого не скрытно и тѣмъ „порочатъ-де и себя и свою церковь“. Часто говорятъ они: — „у васъ хорошо, да не у всѣхъ, пошли бы къ вамъ, да много у васъ табашниковъ“. Разумѣется, какъ тутъ не отговаривайся, а чувствуешь въ душѣ непріятную сторону дѣла, особенно если замѣчаешь, что и православный народъ много смущается этимъ и жалуется на эту-де „несправедливость духовныхъ“.

Сектанты и старообрядцы весьма хитро пользуются этою слабостью нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и постоянно наговариваютъ темному народу, что „табакокурение и табаконюханіе будто великій и непростительный грѣхъ, что въ православной церкви де всѣ духовные табашники, что они-де и въ храмахъ употребляютъ табакъ, что-де и молитву то свою оскверняютъ, потому что и крестятся щепотью-де, которой нюхаютъ табакъ, что чрезъ то самое-де вся церковь осквернена табакомъ, что въ ней-де нѣтъ истинныхъ пастырей, что поэтому необходимо-де отдѣлиться отъ Православной Церкви, какъ оскверненной“. А народъ слушаетъ этихъ лицемѣровъ, благочестивыхъ совѣй, (за кулисами многіе изъ нихъ и табакъ употребляютъ изрядно, да недурно и вино попиваютъ), не понимаетъ ихъ наглою и дерзкою лжи огульной на Церковь и все духовенство, склоняется на ихъ сторону и хотя, можетъ быть, не рѣшается

отдѣлиться отъ Православной Церкви, но все же онъ душевно разстроенъ, все онъ какъ то боится и смущается въ душѣ: „не правъ ли де сектантъ или раскольникъ, отдѣлившійся отъ церкви и не погибнетъ ли онъ на самомъ дѣлѣ, по ихъ словамъ, въ Церкви, и поэтому глубоко скорбитъ въ душѣ и уже самъ осуждаетъ, что „духовнаго званія лица и учителя школъ“ употребляютъ табакъ. Народъ привыкъ видѣть въ жизни этихъ лицъ нравственную поддержку и подкрѣпленіе для себя, а вмѣсто этого онъ находитъ „претыканіе“ себѣ... Онъ и знаетъ, что курятъ только нѣкоторые духовныя лица, но по своему умственному состоянію онъ не способенъ обсудить, что всей Церкви и всего духовенства это нисколько не касается, что грѣхъ употребленія табаку ложится на совѣсть потребителей его, что они сами по себѣ будутъ отвѣчать за это предъ Богомъ, что всѣ наговоры сектантовъ и старообрядцевъ ложь. Народъ хорошо знаетъ фактъ, что нѣкоторые духовныя лица курятъ или нюхаютъ табакъ, но онъ не способенъ стать выше этого факта, а тѣмъ болѣе стать выше лжи злонамѣренныхъ „иновѣрцевъ“; онъ слишкомъ простъ и довѣрчивъ, чтобы заподозрить кого-нибудь во лжи. Это послѣднее обстоятельство и вредитъ ему въ сношеніяхъ съ разнаго рода хитрыми и обманчивыми старообрядцами и сектантами.

Надо строго оберегать намъ духовнымъ народную душу, не давать ей болѣть ради нашей прихоти употребленія табаку, чтобы не положить претыканій брату, которое бываетъ време нами велико и ложится всей своей массой на совѣсть претыкающаго.

Употребляя табакъ, мы „тѣмъ самымъ даемъ поводъ, побужденіе, и поощреніе народу къ тому же и чрезъ это самое, конечно, полагаемъ соблазнъ“, унося чрезъ это и народное здорье и благосостояніе. Мы такъ думаемъ объ этомъ. Въ настоящее время и народъ, къ глубокому сожалѣнію, не весь сохранился отъ употребленія табаку. Не говоримъ о городѣ, — въ селахъ нынѣ часто встрѣтишь трубокуровъ и нюхальщиковъ. И вотъ видишь блѣдныя и испитыя лица, покрытыя мертвящею желтизною!.. И не жаль такъ городской народъ, какъ

сельскій! Этотъ послѣдній, постоянный труженикъ о насущномъ хлѣбѣ, тратитъ послѣдніе гроши на табакъ, истощающій его и безъ того надорванныя великимъ трудомъ физическія силы. Да только ли?! Въ селахъ, гдѣ развито табакокурение, бываютъ ужасные пожары, — и не рѣдко. Бросить кто либо по своей небрежности дымящуюся папиросу — и вотъ горитъ подь часъ все село или деревня, — горитъ не разъ, и каждый годъ. Кто же виноватъ, что табачная культура проникла и въ простой народъ и заставила его бѣдствовать? Кто не предвидѣлъ великой бѣды народной здѣсь? Виновато все курящее интеллигентное общество, которое своей маніей къ табаку заразило и народъ. Виноваты и много виноваты въ этомъ и учителя школь и духовныя лица, кои иногда въ такихъ селахъ нисколько не воздерживаются отъ употребленія табаку и въ присутствіи народа не стѣсняются курить. Народъ хотя и привыкъ издавна смотрѣть на употребленіе табаку, какъ на грѣхъ, тѣмъ не менѣе соблазняется и самъ начинаетъ курить, особенно соблазняются молодые люди, на которыхъ всякая новинка заразительно дѣйствуетъ. Духовенству и учителямъ необходимо разъяснить народу всю гибельность употребленія табаку. Но они вмѣсто этого сами становятся виновниками употребленія народомъ табаку, открыто подавая собою примѣръ и тѣмъ соблазняя на худое дѣло. Народъ вѣдь часто глубоко вѣритъ своему духовенству, а потому и перестаетъ смотрѣть на употребленіе табаку, какъ на худое дѣло, такъ какъ видитъ тому примѣръ въ такихъ лицахъ, на которыхъ онъ привыкъ смотрѣть, какъ на представителей благочестія и всего хорошаго въ жизни. Не лежитъ ли поэтому на насъ духовныхъ обязанность ни въ какомъ случаѣ не полагать претыканія и соблазна брату нашему—православному народу?! Таково убѣжденіе наше относительно употребленія табаку духовными лицами.

„Тамб. Еп. Вѣд.“

Школьный недугъ нашего времени.

Съ величайшимъ интересомъ въ свое время прочли мы въ 28-мъ нумерѣ Церковныхъ Вѣдомостей за 1886-й годъ глубоко серьезную и симпатичную замѣтку о необходимости энергичной и дружной борьбы съ широкимъ распространеніемъ среди учащагося юношества куренья табаку.—Вопросъ поистинѣ назрѣвшій и требуетъ основательнаго и возможно скорого разрѣшенія. Зло это дѣйствительно является въ настоящее время настолько распространеннымъ, что захватываетъ собою не только учащуюся молодежь, но и всѣ слои современнаго общества. Привязанность къ табаку есть теперь какъ бы своего рода эпидемическая болѣзнь, съ чрезвычайною легкостію передающаяся отъ одного другому путемъ заражительнаго примѣра. Въ широкомъ, легкомысленномъ увлеченіи табакокурениемъ въ обществѣ какъ бы утратилось даже и самое сознаніе всей пагубности этого современнаго недуга, губельно дѣйствующаго и на физическое здоровье людей,¹⁾ и на ихъ нравственную энергію,²⁾ а при матеріальной скудости на ихъ средства къ существованію. Если же гдѣ и живо еще искреннее, чистосердечное сознаніе всей зловредности этой привычки, то не часто ли съ другой стороны приходится наблюдать, что многіе въ этомъ случаѣ, при всемъ желаніи оставить означенную привычку, оказываются

¹⁾ Вопросъ о вредномъ дѣйствіи куренія табаку на здоровье человѣка всесторонне изслѣдованъ специалистами медицинской науки. Особенною же убѣдительностію въ этомъ случаѣ долженъ отличаться отзывъ такого авторитета, какъ С. П. Боткинъ, которому издатель Новаго Времени въ своихъ о немъ воспоминаніяхъ приписываетъ по вопросу о куреніи табаку слѣдующія знаменательныя слова: „Лѣтъ 15 тому назадъ стали серьезно говорить о томъ, что куренье вредно дѣйствуетъ на сердце. Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ являлось сомнѣніе: куримъ мы лѣтъ 20—25, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину привыкаетъ нашъ организмъ только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно. Затѣмъ настаетъ такое время,—у однихъ раньше, у другихъ позже,—что ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ. Наблюдая теперь явленіе этой отравы надъ самимъ собою, я воспоминаю нѣкоторыхъ пациентовъ своихъ, страданіе которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ. А вырви я тогда у нихъ папироску, они были бы живы“. (Изъ декабрьскихъ нумеровъ газеты Новое Время за 1889-й годъ).

²⁾ При единствѣ исходнаго центра нравственной дѣятельности человѣка легкая уступка съ его стороны одной похоти естественно подготовляетъ собою путь къ побѣдѣ надъ его волею и всѣмъ послѣдующимъ его прихотямъ. А такъ какъ увлеченіе куреньемъ табаку зарождается большею

И. слабыми къ тому и безсильными и при первыхъ попыткахъ съ корнемъ вырвать ее изъ себя проявляютъ уже малодушіе и нетвердость, достигши же нѣкоторой побѣды, снова предаются злой похоти, и нерѣдко даже—еще съ большею силою? Такъ властно дѣйствіе этой привычки на волю современнаго человѣка. Но можно ли и ожидать чего-либо другого, когда недугъ этотъ приобрѣлъ въ современномъ обществѣ широкое право гражданства! Какъ устоять противъ него, когда онъ сдѣлался въ нѣкоторомъ смыслѣ какъ бы моднымъ недугомъ? Можно ли твердо и рѣшительно бороться съ симъ зломъ, когда предметы куренія сдѣлались уже настольными принадлежностями каждаго болѣе или менѣе достаточнаго семейства, а любезный хозяинъ дома обыкновенно считаетъ уже долгомъ вѣжливости и приличія предложить своему посѣтителю прежде всего папиросу, и если встрѣчаетъ предъ собою некурителя, чувствуетъ себя какъ бы въ нѣкоторомъ смущеніи? Нѣтъ основаній поэтому удивляться, если и подростающее поколѣніе, а особенно—такъ называемое—школьное юношество съ увлеченьемъ предается этому гибельному пороку, преждевременно разстраивая и свое физическое здоровье и, что всего печальнѣе, чрезъ неотвратимую привязанность къ табаку притупляя въ себѣ чувствительность и къ другимъ своимъ прихотямъ и нравственнымъ недостаткамъ. Людямъ, стоящимъ во главѣ школьнаго воспитанія, доставляетъ поистинѣ глубокую печаль это все болѣе и болѣе усиливающееся распространеніе между учащимися сего гибельнаго порока. Широкое гнѣздо свиль себѣ этотъ недугъ и въ школахъ духовныхъ, и для воспитателей духовнаго юношества, къ сонму которыхъ имѣетъ счастье принадлежать и пишущій сіи строки, является сугубо печальнымъ и горькимъ, что эта современная болѣзнь, помимо общаго истощенія молодыхъ организмовъ, разстраиваетъ у будущихъ служителей церкви столь необходимые и для цѣлей священнодѣйствія, и для цѣлей проповѣдническихъ

частью въ дѣтствѣ и легко превращается въ послѣдующее время, насколько свидѣтельствуется ежедневный опытъ, въ столь злую прихоть, что человѣкъ въ борбѣ съ нею часто оказывается совершенно безсильнымъ, не трудно понять, какое важное значеніе можетъ имѣть увлеченіе это для всей жизни человѣка.

голосовые ихъ органы—³⁾), что, несмотря на обычную въ средѣ духовенства бѣдность и скудость жизненныхъ средствъ, поселяетъ въ нихъ склонность къ праздно расточительности, въ лицѣ школьныхъ курителей открыто преднамѣчаетъ и для семьи, и для общества будущихъ рабовъ своихъ прихотей и нравственныхъ недостатковъ и, что всего прискорбнѣе, съ юныхъ лѣтъ упрочиваетъ въ нихъ недугъ, для многихъ соблазнительный и при упорной даже борьбѣ съ нимъ трудно искоренимый. Ради привязанности нѣкоторыхъ въ духовномъ сословіи къ куренью табачнаго зелья, подрывается, безъ сомнѣнія, въ народѣ довѣріе къ своимъ пастырямъ, а люди, враждебные православію, напр., раскольники и сектанты, находятъ въ томъ для себя новый поводъ къ отчужденію отъ истинной церкви Христовой. Въ виду всего этого открывается настоятельная необходимость принять скорыя и энергичныя мѣры, и особенно среди духовенства, къ искорененію сего быстро развивающагося порока. Но откуда должна начаться эта борьба съ табакокуреньемъ и какъ цѣлесообразнѣе вести ее, чтобы достигнуть болѣе или менѣе ощутительныхъ результатовъ! Почтенный авторъ вышепоименованной замѣтки, выходя изъ вѣрнаго наблюденія, что въ современныхъ школахъ замѣчается почти повальное куренье табаку, склоненъ видѣть самую школу главной разсадницей этого зла и для ослабленія его рекомендуетъ „энергичнѣе взяться за уничтоженіе этой дурной привычки на первыхъ же порахъ школьной жизни, пока она еще не укоренилась; такъ какъ привычка, усвоенная въ дѣтствѣ“, по справедливому его замѣчанію, „гораздо сильнѣе привычки, усвоенной въ зрѣломъ возрастѣ“. Причину же самой живучести этого порока въ нашихъ школахъ полагаетъ онъ въ томъ, что, мѣры, къ которымъ часто прибѣгаетъ школа въ этомъ случаѣ, напр., заключеніе табакокуровъ въ карцеръ, уменьшеніе имъ балла по

³⁾ Невольно вспоминается здѣсь поучительное наставленіе приснопамятнаго святителя Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, данное имъ одному новопосвященному діакону, но полезное и для всѣхъ служителей церкви: „У тебя грудь хорошая“, говорилъ святитель благословляя его, „голосъ свѣжій, пріятный, не кури и не пей, и онъ на-долго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (изъ кн. Палимпсестова „Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“).

поведенію и иногда даже исключеніе упорныхъ изъ школы, характера чисто палліативнаго, не дѣйствуютъ непосредственно на разумъ и волю учениковъ и вслѣдствіе того не вытравляютъ изъ ихъ сердца злой похоти съ корнемъ. Почтенный авторъ рекомендуетъ поэтому найти другое, болѣе дѣйствительное средство для успѣшной борьбы со зломъ, и такимъ средствомъ признается съ его стороны „искренняя бесѣда воспитателей съ воспитанниками о томъ вредѣ, какой причиняетъ куреніе табаку молодымъ, неокрѣпшимъ организмамъ“. „Дайте ученикамъ понять, что вы дѣйствительно желаете имъ добра, и повѣрьте, что рѣдкій изъ нихъ не воспользуется вашимъ добрымъ совѣтомъ. Докажите ученику, что, кромѣ зла, папироска ничего не дастъ ему въ жизни; какъ она изъ крѣпкаго и здороваго человѣка часто дѣлаетъ его вялымъ, неэнергичнымъ, какъ она убиваетъ всегда завидный аппетитъ его, портитъ часто орлиное зрѣніе его и преждевременно разстраиваетъ и безъ того неукрѣпившіеся нервы его, которымъ въ жизни много — много разъ еще придется разстраиваться отъ житейскихъ невзгодъ... Слово, отъ души сказанное во время и кстати, гораздо дѣйствительнѣе карцера и двойки въ поведеніи... Достиженіе доброй цѣли въ данномъ случаѣ еще вѣроятнѣе, если къ участію въ борьбѣ со зломъ время отъ времени приглашать и врача заведенія. Родители учащихся, несомнѣнно, придутъ на помощь школѣ внушеніями съ ихъ стороны дѣтямъ, какъ вредно табакокуреніе“ (стр. 1007). Вполнѣ раздѣляя съ глубокоуважаемымъ авторомъ справедливую мысль, что живое слово вразумленія дѣйственнѣе всего можетъ отвратить воспитанника отъ грубой привязанности къ табаку, мы тѣмъ не менѣе означенную мѣру при настоящихъ условіяхъ, на основаніи многолѣтнихъ педагогическихъ наблюденій, не можемъ признать надежно приводящею къ цѣли. Не слѣдуетъ забывать, что привязанность учащихся юношей къ табаку много поддерживается въ нихъ примѣромъ родителей, родственниковъ и самихъ даже наставниковъ ихъ, а также и снисходительнымъ къ ней отношеніемъ цѣлаго общества. Мы застаемъ куреніе табаку въ современномъ обществѣ, достигшимъ самыхъ широкихъ размѣровъ и имѣемъ здѣсь дѣло какъ бы съ

болѣзнію эпидемическаго характера; при болѣзняхъ же эпидемическихъ недостаточно лишь внушать заболѣвшимъ о конечномъ исходѣ болѣзни и о средствахъ къ уврачеванію ея, недостаточно лишь сосредоточивать вниманіе на подвергающихся заболѣваніямъ, но необходимо бываетъ оздоровить прежде всего, хотя бы то и путемъ насильственнаго принужденія, самыя условія внѣшніе, среди которыхъ находятся заболѣвшіе, очистить отъ зловредныхъ микробовъ самую атмосферу, въ которой гнѣздится болѣзнь, чтобы тѣмъ предотвратить возможность передачи болѣзни отъ одного другому путемъ зараженія. Подобно сему и въ борьбѣ съ разсматриваемымъ современнымъ недугомъ никакое слово даже любимаго учениками воспитателя, хотя бы и отъ души сказанное и во-время и кстати, не можетъ принести существенной пользы и предохранить юное сердце питомца отъ зараженія тлетворнымъ ядомъ табакокурения, пока не будетъ ослабленъ этотъ недугъ, хотя бы даже и мѣрами принудительными, въ домахъ самихъ родителей учениковъ, ихъ наставниковъ и воспитателей и пока въ самомъ обществѣ не установится твердый и правильный взглядъ на куренье табаку, какъ на привычку *для здоровья дѣйствительно вредную*, а въ духовномъ сословіи—и *нравственно соблазнительную*. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можно выяснитъ ученику, и особенно юному, способному руководиться болѣе примѣромъ, чѣмъ указаніями своего слабаго разума, о вредѣ для него табакокурения, когда онъ всюду кругомъ встрѣчаетъ примѣры господства этой привычки и, по-видимому, безъ особеннаго ущерба для здоровья курящихъ! Какъ можетъ увѣрить воспитатель своего юнаго питомца и въ неприличіи этой привычки, когда предаются табакокурению совершенно открыто и явно, даже на глазахъ учащихъ, и многіе ими уважаемые наставники и—что всего прискорбиѣе—даже носящіе между ними и санъ іерейскій? Можно ли, наконецъ, ожидать какой-либо дѣйствительной, существенной и практической пользы и отъ бесѣды съ питомцами о вредѣ табаку для здоровья со стороны врача заведенія, когда въ настоящее время трудно даже и найти врача, и особенно въ провинціи, не предающагося открыто курению? При такихъ

условіяхъ и борьба съ табакокурениемъ среди учащейся молодежи путемъ увѣщанія только и вразумленія не будетъ ли напоминать собою тяжелую Сизифову работу съ камнями и по своей малопродуктивности не будетъ ли то же, что ткать паутину?

Въ теченіе многолѣтняго педагогическаго опыта имѣли мы случай наблюдать привязанность воспитанниковъ къ табаку въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Порокъ этотъ въ стѣнахъ того учебнаго заведенія, въ которомъ выпала намъ жребій начать свое педагогическое служеніе¹⁾, застали мы широко распространеннымъ и глубоко застарѣлымъ. Съ горькою болью въ сердцѣ здѣсь приходилось намъ наблюдать, какъ питомцы вѣреннаго намъ заведенія, и безъ того уже блѣдные, малокровные, вслѣдствіе бѣдности и другихъ неблагопріятныхъ условій своего первоначальнаго домашняго воспитанія, тратили послѣднія копейки своихъ родителей, даже сиротскія сбереженія вдовъ—матерей на покупку табачнаго зелья и какъ предавались сей похоти неразумные юноши даже съ явными признаками болѣзней грудныхъ. Будучи сами чуждыми съ дѣтства этой грубой привычки, глубоко сознавая и всю ея злоурядность для физическаго здоровья, а также и неприличіе ея главнымъ образомъ для питомцевъ духовной школы, мы съ первыхъ же дней своей педагогической службы открыли борьбу противъ этого зла. При этомъ, какъ неусвоившіе привязанности къ табаку именно вслѣдствіе благопріятныхъ условій своего первоначальнаго домашняго воспитанія, главнымъ образомъ — вслѣдствіе добраго нравственнаго вліянія своихъ родителей, мы и здѣсь питали надежду отвратить учениковъ отъ табакокурения прежде всего путемъ разумнаго на нихъ вліянія,—путемъ внушенія, совѣта и разъясненія, путемъ, такъ сказать, духовнаго перерожденія ихъ понятій и взглядовъ. Послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ характера нравственнаго, увѣщательнаго, и именно такихъ, какія наиболѣе считаетъ цѣлесообразными авторъ вышепоименованной замѣтки. Со всею возможною искренностью и сердечностью, со всю энергіей молодого одушевленія начали

¹⁾ Разумѣется В—ская семинарія, гдѣ авторомъ проведено на службѣ около 14 лѣтъ.

мы предлагать ученикамъ и всѣмъ вмѣстѣ, и по классамъ, и при собраніяхъ дежурныхъ отъ каждаго класса, и въ отдѣльности по требованію обстоятельствъ, то одному, то другому изъ нихъ отеческія бесѣды о вредѣ табакокурения и о предосудительности этой привычки особенно для будущихъ служителей церкви. Дѣлались имъ извѣстными по возможности и всѣ повременно появлявшіяся въ текущей литературѣ замѣтки о табакокурении, а для наибольшаго запечатлѣнія въ сознаниі учащихъ сихъ сообщеній, имъ роздана была въ отдѣльныхъ оттискахъ составленная на основаніи изслѣдованія о табакѣ проф. Догеля и доктора медицины Ильинскаго статья подъ заглавіемъ: „Вредъ отъ табака по научнымъ изслѣдованіямъ“, съ чрезвычайною ясностію изображающая всѣ вредныя послѣдствія табакокурения для организма. Въ дальнѣйшее время распространена была между учащимися и другая, болѣе популярная уже, брошюра прот. Михайловскаго „Табакъ и вредное вліяніе его на человѣка“, затрогивающая табакокурение и со стороны психологической, какъ привычку весьма вредную и трудно искоренимую, какъ опасную затѣмъ и со стороны житейскаго обихода. Подъ вліяніемъ воспитательныхъ совѣтовъ и разъясненій курение табаку въ учебномъ заведеніи, повидимому, уменьшилось; но, какъ показала горькій опытъ, лишь только временно. Грозная вѣсть о вредѣ табаку для здоровья заставила многихъ воспитанниковъ призадуматься. Нѣкоторые изъ нихъ были готовы уже отказаться отъ этого пріятнаго для нихъ, но вреднаго развлеченія. Однако множество обратныхъ примѣровъ, когда куренье табаку не приносило съ собою явнаго разстройства здоровья даже изъ тѣхъ, которые преданы были ему издавна, естественно, приводило ихъ въ нѣкоторое колебаніе¹⁾ и невольно разслабляло ихъ нравственную энергію въ предпринимаемой

¹⁾ Конечно, здѣсь могутъ поставить на видъ воспитателямъ, что если внушенія ихъ о вредѣ табаку не овладѣли всецѣло волею учащихся; то значитъ, что она была безъ надлежащей силы, настойчивости и внутренняго убѣжденія; но при этомъ, по указанію живой дѣйствительности, не слѣдуетъ забывать и о силѣ внѣшнихъ вліяній на волю питомцевъ, и о слабостяхъ ихъ юной природы, часто склонной къ увлеченію соблазномъ, способной безотчетно отдаваться указанію примѣровъ и иногда совершенно не знающей, что для нея истинно полезно и нужно и что приноситъ ей вредъ.

борьбѣ съ табакомъ. Подъ впечатлѣніемъ отъ этихъ примѣровъ мысль о вредѣ табуку для здоровья мало-по-малу утрачивала въ глазахъ воспитанниковъ свою устрашающую силу, и вслѣдствіе того борьба съ табачною похотію совершалась въ средѣ ихъ медленно, нерѣшительно и съ частыми уступками въ пользу куренія. Далеко немногимъ вредъ отъ куренія табуку былъ уже ощутителенъ въ данное время, въ большинствѣ же случаевъ онъ представлялся взору курителей лишь въ отдаленномъ будущемъ; а извѣстно всѣмъ, какъ мы обыкновенно относимся къ отдаленнымъ, хотя бы то и очень важнымъ для насъ угрозамъ и предостереженіямъ!. Горькій опытъ неизбѣжно привелъ къ тому заключенію, что указаніе учащимся на вредныя послѣдствія табуку для здоровья далеко не столь сильное оружіе противъ этого зла, какъ обыкновенно привыкли считать его многіе. Съ прискорбіемъ надлежитъ сознаться, что сила широко окружающихъ примѣровъ и фактовъ для юныхъ питомцевъ оказалась на практикѣ могущественнѣе убѣжденнаго слова ихъ воспитателей. Не видя предъ собою живого и нагляднаго оправданія предостереженій относительно вреда, приносимаго табукокуреніемъ, и даже встрѣчая всюду, можно сказать, противное, воспитанники привыкали мало-по-малу относиться къ предостереженіямъ сначала съ постепеннымъ равнодушіемъ, а потомъ и прямо со скрытымъ недовѣріемъ и сомнѣніемъ, вслѣдствіе чего и похоть къ куренію снова возбуждалась въ нихъ и въ нѣкоторыхъ уже случаяхъ даже съ большею силою. Правда, многіе приходили и къ сознанию полной справедливости предостереженій, но уже впоследствии, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, къ сожалѣнію — тогда уже, когда привязанность къ табуку всецѣло овладѣвала ихъ волею.

Конечно, оказались, затѣмъ, между питомцами и курители упорные, застарѣлые, которыхъ уже, какъ людей въ этомъ отношеніи больныхъ и нравственно невмѣняемыхъ, невозможно было отвратить отъ куренія никакими мѣрами вразумленія²⁾.

²⁾ Какъ это ни странно, педагогическій опытъ представляетъ тому примѣровъ достаточно. Случаи эти будутъ понятны, если имѣть въ виду, что иногда и изъ духовныхъ училищъ поступаютъ въ семинарію воспитанники съ твердо укоренившеюся уже привязанностію къ табуку.

Въ нихъ былъ новый весьма важный, существенный тормазъ къ проведенію въ сознаніе учащихся трезваго и разумнаго взгляда на куренье табаку. Не имѣя силы бороться съ застарѣлымъ недугомъ, ученики этого рода являлись всегда соблазномъ для своихъ прочихъ товарищей, съ чрезвычайно легкостію (ибо сила школьнаго примѣра весьма заразительна) увлекаая къ подражанію себѣ прежде всего новичковъ, а потомъ и учениковъ, уже отвыкающихъ отъ куренія, мало-по-малу снова обращая на прежній путь. Если присоединить ко всему этому и частый соблазнъ для учащихся въ домахъ ихъ родителей, самихъ воспитателей и наставниковъ, то не будетъ уже казаться страннымъ и удивительнымъ, что всѣ предпріятыя нами мѣры противъ табакокуренія характера увѣщательнаго не привели къ ожидаемой цѣли. Юношеская воля учениковъ, при всемъ разумствѣ воздѣйствіи на нее со стороны воспитателей, оказывалась слабою и бессильною для борьбы съ недугомъ, который глубоко укоренился и въ ихъ личной средѣ, и во всемъ окружающемъ обществѣ. Что могъ бы изобрѣсти здѣсь для борьбы съ этимъ недугомъ и всякій другой, даже болѣе предприимчивый воспитатель, когда ученики, подъ вліяніемъ воспитательныхъ совѣтовъ уже отвыкшіе отъ куренья, нерѣдко послѣ отпусковъ возвращались къ намъ изъ домовъ родителей съ табачною похотію, вновь растравленною? Чѣмъ могъ бы онъ остановить постепенное развитіе этого зла, когда сами питомцы, въ минуты своей откровенности, нерѣдко сознавались прямо, что всѣ предлагаемые имъ воспитателями внушенія о вредѣ табаку совершенно для нихъ понятны и внутренно убѣдительны, но силы послѣдовать имъ они не ощущаютъ въ себѣ вслѣдствіе широкаго распространенія привычки къ куренію всюду и вслѣдствіе твердаго навыка, образовавшагося въ нихъ путемъ заразительнаго примѣра? И какую, наконецъ, силу могутъ имѣть въ борьбѣ съ этимъ недугомъ однѣ лишь увѣщательныя мѣры, когда многіе, извѣстные намъ, питомцы прямо свидѣтельствовали, что достаточно было имъ, хотя бы то и послѣ продолжительнаго и сознательнаго удерживанія себя отъ куренія табаку, только явиться въ то мѣсто, гдѣ товарищи ихъ предаются

обыкновенно означенной прихоти, какъ послѣдняя снова возбуждалась въ нихъ съ неотвратимою силою и рука невольно протягивалась къ товарищу за папирсою?..

При такихъ неодолимыхъ препятствіяхъ къ разумной и успѣшной борьбѣ съ табакокурениемъ почти обычно встрѣчается между воспитателями такое явленіе, что они мало-по-малу сживаются въ ученической средѣ съ этимъ недугомъ, привыкаютъ смотрѣть на него снисходительно и не придаютъ ему съ нравственной стороны особеннаго значенія даже и при оцѣнкѣ поведенія воспитанниковъ. Нѣкоторые же изъ воспитателей въ этомъ случаѣ идутъ и еще того далѣе, когда, уступая духу времени и желая сколько-нибудь прикрыть по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны соблазнительность этого, широко распространеннаго между учащимися порока, признаютъ его негласно разрѣшеннымъ, отводя, напр., съ этою цѣлію при учебныхъ заведеніяхъ особыя комнаты для куренія, или не разрѣшая воспитанникамъ курить лишь въ стѣнахъ учебнаго заведенія и не препятствуя предаваться ему въ домахъ родителей и на частныхъ квартирахъ. Но при всѣхъ подобныхъ уступкахъ и разрѣшеніяхъ колеблется, по нашему мнѣнію, уже самый принципъ въ воззрѣніи на данный предметъ, а это въ воспитательномъ отношеніи весьма неудобно. Если куренье табаку есть зло, то оно никогда и нигдѣ не должно быть признаваемо разрѣшеннымъ.

Чтобы ослабить нѣсколько силу разсматриваемаго нами современнаго недуга, намъ кажется недостаточно въ школѣ лишь однихъ мѣръ увѣщательныхъ, но тамъ, гдѣ по современнымъ условіямъ не дѣйствуетъ увѣщаніе, необходимо практиковать и мѣры характера принудительнаго, не противорѣчація требованіямъ разумнаго воспитанія. Если, напр., юнымъ курителемъ не оставляется папирса по увѣщанію, то полезно и силою изъять ее изъ рукъ неопытнаго юноши, какъ вещь для него весьма вредную и для другихъ соблазнительную. Новичковъ необходимо, хотя бы то и мѣрами принужденія, отстранять отъ курителей и тѣмъ предотвращать въ нихъ несознательное развитіе привычки къ куренію. У замѣченныхъ уже

въ нѣкоторой склонности къ табакокурению необходимо отнимать повременно принадлежности курения и поставлять ихъ въ условія, наиболѣе неблагопріятныя для удовлетворенія сей прихоти, такъ какъ она растравляется и питается главнымъ образомъ именно учащеннымъ курениемъ и ослабѣваетъ, наоборотъ, когда не находитъ себѣ удовлетворенія. Но и при самыхъ энергическихъ мѣрахъ понужденія и запрещенія успѣхъ борьбы съ этимъ зломъ не можетъ быть въ достаточной степени обезпеченъ, если она будетъ вестись отъ лица только школы. Для ослабленія недуга, намъ кажется, необходимо здѣсь, какъ и въ борьбѣ съ другимъ народнымъ зломъ — пьянствомъ, обратиться къ содѣйствію и всего общества, при чемъ сами родители должны давать примѣръ воздержанія отъ пагубной привычки табакокурения. Въ особенности желательно, чтобы были чужды этой привычки учителя и учительницы школъ церковно-приходскихъ. Самимъ же духовнымъ лицамъ необходимо и въ народѣ, и въ своей средѣ вести дѣятельную борьбу съ этимъ зломъ, и если существуютъ для борьбы съ пьянствомъ общества трезвости, то почему бы повременно не учреждать имъ и общества некуриателей³⁾? Во всякомъ случаѣ недугъ этотъ нисколько не менѣе, если только не болѣе, вызываетъ ревнителей народнаго здравія на дѣятельную борьбу противъ себя. Употребленію хмѣльных напитков предаются далеко не всѣ въ обществѣ и проводятъ за этимъ губительнымъ развлеченіемъ далеко не каждый день своей жизни; между тѣмъ, и общество, и правительство дѣятельно заботятся объ уменьшеніи этого зла. Что же касается курения табаку, то ему предаются ежедневно, ежечасно, ежеминутно даже цѣлыя тысячи людей, — людей, часто высокообразованныхъ и почтенныхъ, насильственно сокращая курениемъ дни своей жизни. Ужели же зло это и послѣ сего не заслуживаетъ общественнаго и даже правительственнаго вни-

³⁾ Здѣсь считаемъ пріятнымъ отмѣтить встрѣченное нами въ 1897-мъ году газетное сообщеніе, что въ Москвѣ учреждается общество некурящихъ и что оно „намѣрено одну десятую часть съ своихъ доходовъ отчислять на сооруженіе въ Москвѣ храма въ память освобожденія крестьянъ“ (газ. Русское Слово за 1897-й годъ № 346). Починъ отрядный и поистинѣ заслуживающій глубокаго подражанія.

манія? Только при живомъ стремленіи самого общества ослабитъ въ своей средѣ этотъ недугъ и при дѣятельномъ руководствѣ борьбою съ нимъ со стороны лицъ властныхъ, будутъ имѣть силу и значеніе и всѣ школьныя мѣропріятія къ уменьшенію этого зла. Изъ весьма немногихъ начинаній этого рода по духовному вѣдомству считаемъ особенно умѣстнымъ отмѣтить здѣсь опубликованное въ свое время въ духовной печати воззваніе преосвященнаго Ювеналія, нынѣ архіепископа Виленскаго и Литовскаго, къ священнослужителямъ Курской епархіи объ искорененіи дурной привычки курить табакъ. Нельзя не пожелать добраго успѣха и всякому другому подобному начинанію.

О Н Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1900 годъ на духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ съ приложеніемъ новой серіи „Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1900 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе существеннѣйшей потребности нашего времени редація съ 1898-го года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ“ издается (съ 1898 г.) „Общедоступная Богословская Библіотека“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомоgetельныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библию примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей — русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля безъ пересылки (съ пересылкой около 5 рублей), а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремене-

ненія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Закончивъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библіотеки“ изданіе „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“, покойнаго придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета **І. В. Толмачева**,—этого капитальнаго и единственнаго въ своемъ родѣ сочиненія въ нашей духовной литературѣ, составляющаго вполнѣ необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаднѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ, редакція съ слѣдующаго 1900 года приступаетъ къ новой серіи „Библіотеки“, въ которую войдутъ два сочиненія:

а) „**ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ**“, въ двухъ частяхъ (правосл. востокъ и иносл. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполнѣ понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ наканунѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „**ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**“ или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго богословски образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ 1900 году подписчики журнала получаютъ первый выпускъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) руб. въ годъ, б) съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской бібліотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; за границей а) за журналъ 8 руб., съ приложеніемъ „Библіотеки“ 10 руб.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. за томъ, а съ перес. 2 р. 40 к.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе четыре выпуска „Библіотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“), прилагаютъ по 1 р. за томъ.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. **А. Лопухинъ**.

Содержаніе № 19.

Отдѣль официальный. Епархіальныя извѣстія. — Отчетъ Либавскаго Николаевскаго Православнаго Братства за 1898—99 годъ.

Отдѣль неофициальный. У креста. — Изъ Зельбургскаго благочинія. — Присоединеніе къ православію ксендза. — Русская правосл. миссія въ Персіи. — Претыканіе и соблазнъ. — Школьный недугъ. — Объявл.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **А. Аристовъ**.

Печ. дозв. 1 окт. 1899 г. Цензоръ, Ключарь Каѳедр. Собора, Свящ. *Владиміръ Плисса*.
Тип. Л. Вланкенштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.